

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 17.

Въ губернской въ
Губернскихъ Поч-
товъ Конторахъ.

Въ казенныхъ поч-
товыхъ конторахъ
и въ казенныхъ
печатахъ.

За газету «Кав-
казъ» безъ казен-
ныхъ прибавл. 9
р., съ прибавл.
12 руб. 50 к. За
одни казенныя при-
бавления 5 р. Съ
частныхъ объявле-
ний, печатаемыхъ
въ газетѣ, взима-
ется по 1/4 коп.
сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисѣ: въ
Резакан, находя-
щейся при Тино-
графіи, что на Але-
ксандровск. площа-
ди и у комиссione-
ра ея, Г. В. Берен-
шана; а также въ
Губ. Почт. Конто-
рѣ. Въ С.-петер-
бургѣ: въ Газетной
Экспедиціи С.-пе-
тербург. Почтамта.
Въ Москвѣ: у ком-
миссионера. Иппр.
Моск. Университ.
О. О. Свѣшниковъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Правительственные распоряженія. Высочай-
ше приказы по военному ведомству отъ 4-го февраля.
Кавказская летопись. Военныя известія.
Политическое обозрѣніе.
Литературный отдѣлъ. Инамы Хасанъ и Хусейнъ,
сыновья Али. Царствование халифовъ Мовин и сына его
Езида (продолженіе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШИЯ ПРИКАЗЫ

по Кавказской Арміи.

Февраля 4-го дня, 1861 года. Производятся, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины, Донскаго Казачьяго № 6-го полка, *Лобачевъ*. Изъ Сотниковъ въ Есаулы, Дагестанскаго Конно-Прегулярнаго полка: *Али-Килиджъ-Чопанъ-Олы*, *Кибитъ-Маюма-Гусейнъ-Олы*, *кизы Баратовъ* и *Смирновъ*, послѣдній со старшинствомъ съ 25-го августа 1859 года. Изъ Хорунжихъ въ Сотники: Донскихъ Казачьихъ полковъ: № 6-го, Военный Переводчикъ *Подхалюзинъ*, со старшинствомъ съ 16-го іюля 1859 года. Военный Переводчикъ Аварскаго Хахста *Фицхеллауровъ*, № 81-го; *Бондаревъ* и Письменный Переводчикъ *Тихановъ*, Дагестанскаго Конно-Прегулярнаго полка: *князь Аргутинскій-Долмурковъ* и *Гейдаръ-Бекъ-Дебиль-Олы*. Изъ Майоровъ въ Подполковники: *Мустафа-Кули-Али-Бакижановъ* и *Казан-Кумухской Конной милиціи — Гаджи-Бутай-Мамедъ-Олы*. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: *Абдула-Цахай-Олы*, *Зайлъ-Сулейманъ-Иоша-Шамжалъ-Олы* и *Казанбій-Исмаиловъ*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: прикомандированный къ Донскому Казачьему № 21-го полку *Ирза-Кули-Бекъ-Гаджи-Мамедъ-Кули-Олы*, съ оставленіемъ при томъ же полку, *Муртузали-Мамедъ-Олы*, *Исаль-Маюма*, Словесный Переводчикъ Штаба войскъ Дагестанской Области *Исай-Грамовъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности, *Даргинской Конной милиціи Али-Шихъ-Али-Олы*, Чохскій житель — *Маюметъ-Мирза-Маюметъ-Али-Олы*, *Уртукай-Бекъ-Султанъ-Муратъ-Бекъ-Олы*, *Дибиль-Али* и *Керимъ-Вали-Ахмедъ-Олы*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Мамедъ-Кадри-Али-Бекъ-Кадри-Олы*, *Абакаръ-Эльдара-Олы*, *Хаспулатъ-Джамаль-Олы*, *Дада-Джамаль-Олы* и управляющей сел. Шахмалъ-Янги-Юртъ, *Будай-Бекъ*. За выслушеніе узаконенныхъ льготъ: изъ урядниковъ въ Хорунжіе: Протоколнеть Войскаго Правленія Терскаго Казачьяго войска — *Чеботавевъ*. Секретарь Полковаго Правленія 4-й бригады Кубанскаго Казачьяго войска — *Повалевъ*, — оба въ штатъ Внутренняго Управленія сихъ войскъ и Владикавказскаго полка Терскаго Казачьяго войска — *Дереванко*, съ увольненіемъ отъ службы.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Военныя известія.

ИЗЪ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ. Изъ № 8-го газеты «Кавказъ» читателямъ известно, что результатомъ нашихъ дѣйствій въ Кубанской области, въ концѣ минувшаго года, было очищеніе отъ непріятеля всей плоскости и ближайшихъ горныхъ ущелій, на пространствѣ между р. Суль и Адагумскою линіею.

Послѣ того генераль-адъютантъ графъ *Евдокимовъ*, желая воспрепятствовать горцамъ устраиваться на оставленныхъ ими мѣстахъ, предписалъ генераль-майору *Бабичу* произвести съ Адагумскимъ отрядомъ движеніе, по проложенной просьбѣ, отъ Абина до укр. Ильскаго и потревожить горцевъ, вышедшихъ опять на плоскость. Поискъ этотъ, продолжавшійся съ 1-го января десять дней, не смотря на сильныя морозы и мѣстные препятствія, имѣлъ полный успѣхъ: у непріятеля отбито до 2,000 штукъ разнаго скота, истреблено множество жилищъ съ собранными въ нихъ за-

пасами и взято 6-ть плѣнныхъ. Наша потеря состояла изъ 5 нижнихъ чиновъ ранеными.

Въ концѣ января, генераль-адъютантъ графъ *Евдокимовъ* вознамѣрился наказать въ горныхъ трупобахъ верховьямъ Шебша и ея притоковъ жителей, которые въ надеждѣ на малодоступность мѣстности отличались сильною къ намъ неприязнью и производили тѣмъ вредное для насъ вліяніе на шапсуговъ, населявшихъ вышеописанное разоренное пространство. Для этой цѣли къ укр. Григорьевскому двинутъ былъ Адагумскій отрядъ (въ составѣ 10 баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ дивизіоновъ драгунъ, 3-хъ сотенъ казаковъ, Анапскаго горскаго полускадрона, гривенскихъ всадниковъ, при 14 орудіяхъ), на усиленіе котораго изъ разныхъ пунктовъ Кубанской области направлены были 6½ баталіоновъ пѣхоты, 2 дивизіона драгунъ и 5 сотенъ казаковъ, при 2-хъ орудіяхъ.

Адагумскій отрядъ, выступивъ изъ Абинскаго лагеря 28 января и замедляемый въ движеніи разливомъ рѣчекъ, только 5-го февраля прибылъ къ укр. Григорьевскому, куда 6 февраля подошли и другія войска. Начальство надъ собраннымъ отрядомъ генераль-адъютантъ графъ *Евдокимовъ* поручилъ, подъ личнымъ своимъ руководствомъ, генераль-майору *Бабичу*. Послѣ двухдневныхъ приготовленій, 9 числа въ 7 часовъ утра, войска направилась вверхъ по р. Шебшу тремя колоннами: правая въ составѣ 3-хъ баталіоновъ, 2-хъ сотенъ казаковъ и 2-хъ горныхъ орудій, подъ начальствомъ генераль-майора князя *Шаликова*, двинулась вдоль лѣваго берега р. Шебша; средняя (главная) колонна, въ составѣ 10 баталіоновъ, 6 эскадроновъ драгунъ, 3-хъ сотенъ казаковъ, 2-хъ сотенъ милиціи и 12 орудій, слѣдовала по правому берегу р. Шебшъ къ устью р. Психабе; лѣвая колонна, въ составѣ 3-хъ баталіоновъ, 2-хъ эскадроновъ драгунъ, 1 сотни казаковъ, анапскихъ и гривенскихъ всадниковъ и 4-хъ горныхъ орудій, подъ начальствомъ полковника *Левашева*, направилась безъ дороги чрезъ гору Шашъ также на р. Психабе. Непріятель слѣдилъ за нашимъ движеніемъ; но небольшія партіи его, показываясь на разныхъ пунктахъ, отступали предъ нашими цѣпями.

Авангардъ средней колонны, подъ начальствомъ его великогерцога высочества принца *Вильгельма Баденскаго*, встрѣтилъ большія препятствія при переходѣ чрезъ балки и овраги, наводнившіеся отъ наступившей оттепели. Въ 6½ вер. отъ укр. Григорьевскаго войска авангарда должны были овладѣть двумя крупными завалами, которыми непріятель перерѣзалъ дорогу по ущелью. Горцы повидимому готовились упорно защищать завалы, но движеніе боковыхъ колоннъ, угрожая флангамъ ихъ, заставило горцевъ отказаться отъ этого намѣренія, и завалы заняты были одинъ за другимъ почти безпрепятственно.

Къ 6-ти часамъ вечера войска авангарда и лѣвой колонны, соединившись и дойдя до непріятельскаго аула Психабе, на рѣкѣ того же имени (въ 12 верстахъ отъ укр. Григорьевскаго), расположились на ночлегъ. Въ то же время колонна князя *Шаликова*, переправясь на правый берегъ р. Шебша, расположилась на противоположной сторонѣ Психабе.

10-го февраля, направлены были изъ лагеря три колонны: одна, подъ начальствомъ принца Баденскаго, изъ 4-хъ баталіоновъ, 2-хъ эскадроновъ драгунъ, 4-хъ сотенъ казаковъ, анапскихъ всадниковъ и 4-хъ орудій, для рекогносцировки и разоренія ауловъ по р. Психабе и ея верхнимъ притокамъ; другая, изъ 4-хъ баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ драгунъ, 2-хъ сотенъ гривенскихъ всадниковъ и 2-хъ орудій, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта *Линевича*, для фуражировки и разоренія ауловъ по р. Гишингъ, лѣвому притоку Психабе; третьей, изъ 4-хъ баталіоновъ, взвода саперъ, сотни казаковъ и 2-хъ орудій, подъ начальствомъ полковника *Левашева*, поручено было прорубить просѣку, расчистить завалы и разработать

дорогу по правому берегу Шебша, по пути слѣдованія главныхъ силъ отъ укр. Григорьевскаго.

Колонна принца *Баденскаго* слѣдовала по едва доступнымъ тропинкамъ, соединяющимъ небольшіе, по многочисленнымъ аулы долины Психабе; однако, не смотря на всѣ мѣстные затрудненія, отрядъ двигался весьма быстро, постоянно отражая непріятеля и зажитая лежанье на пути аулы. Отойдя 8-ми верстъ отъ лагеря, колонна повернула вправо, на перевалъ изъ ущелья р. Психабе въ ущелье Шинсукъ, гдѣ и расположилась для привала, отделивъ небольшую колонну (изъ 3-хъ ротъ пѣхоты и казаковъ), которая направилась вверхъ по ущелью р. Шинсукъ и истребила множество небольшихъ ауловъ съ запасами. При этомъ движеніи стрѣлки Мингрельскаго полка захватили значекъ, принадлежащій шапсугской фамиліи *Хаджи-Гауръ*, которая пользуется большимъ вліяніемъ въ краѣ.

Къ вечеру колонна принца *Баденскаго*, истребивъ все на пути, возвратилась въ лагерь. Успѣхъ этого движенія былъ полный: непріятель, уstraшенный быстротою слѣдованія войскъ по малодоступной мѣстности, сопротивлялся слабо и, открывая огонь съ дальняго разстоянія, не могъ нанести намъ значительнаго вреда.

Колонна генераль-лейтенанта *Линевича*, при движеніи на 7 вер. по ущелью, уничтоживъ аулы и въ то же время прикрывъ фуражировку, возвратилась къ вечеру въ лагерь съ большими запасами фуража.

Дѣйствіями въ эти два дня достигнута была цѣль предпринятаго движенія: общества Шапсуговъ, населяющія котловину Шебша и Психабе, были разорены и нравственное вліяніе ихъ на другія общества уничтожено. 11-го февраля, предпринято было обратное движеніе, во время котораго аррьергардъ, въ составѣ 3-хъ баталіоновъ, 2-хъ эскадроновъ драгунъ, 1 сотни казаковъ, анапскихъ и гривенскихъ всадниковъ и 4-хъ орудій, подъ начальствомъ принца *Вильгельма Баденскаго*, имѣлъ непрерывную перестрѣлку съ сильно насѣдавшимъ непріятелемъ. По мѣрѣ движенія нашего отряда силы непріятеля постепенно увеличивались; преслѣдованіе его становилось все болѣе и болѣе настойчивымъ и производилось съ такою неосторожною заальчивостію, что когда аррьергардъ остановился на позиціи при устьѣ р. Психабе, то принцъ *Вильгельмъ Баденскій*, замѣтивъ оплошность горцевъ, направилъ имъ въ тылъ охотниковъ изъ стрѣлковъ и изъ Нижегородскаго драгунскаго полка, подкрѣпленныхъ дивизіономъ того же полка, которые, отрубивъ партію горцевъ до 100 человекъ, окружили ее и болѣею частью истребили. Эта атака навела такой страхъ на непріятеля, что онъ почти прекратилъ преслѣдованіе и аррьергардъ продолжалъ движеніе безъ выстрѣла. 12-го февраля, войска отряда возвратились въ укр. Григорьевское.

Въ продолженіи описанныхъ дѣйствій мы потеряли: убитыми 1 офицера и 4-хъ нижнихъ чиновъ и ранеными 1 офицера и 11-ть нижнихъ чиновъ. Непріятель оставилъ въ нашихъ рукахъ 4 плѣнныхъ, болѣе 50 тѣлъ горцевъ и нѣсколько сотъ головъ рогатаго скота.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Италія долго и тяжело страдала разстройствомъ своего организма, потому-что въ ней находились такіе элементы, которые мѣшали правильности ея жизненныхъ управленій, и настояла потребность въ ихъ удаленіи. Теперь, послѣ долгихъ, четырехмѣсячныхъ усилій, послѣ капитуляціи Гаеты, эти элементы болѣе не существуютъ и въ организмѣ Италіи произошла чувствительная перемена.

Но со взятіемъ Гаеты силы ея еще не восстановлены окончательно. Значеніе, придаваемое нами этому событію, уже известно читателямъ и потому мы не станемъ распространяться о немъ: намъ остается только жалѣть о продолжительности борьбы, которой исходъ не подлежалъ сомнѣнію, жалѣть о бесполезной потерѣ драгоцѣннаго времени, жалѣть о крови, бесплодно-пролитой! Воспоминаніе

отправленіе своихъ обязанностей, для избранія палатина и для разсужденія о важныхъ законодательныхъ мѣрахъ. Въ письмѣ сказано, что императоръ, съ божіею помощію, будетъ самъ управлять занятіями сейма.

Римъ, 21-го (9-го) февраля. Национальный комитетъ издалъ прокламацію, въ которой объявляетъ, что король Викторъ-Эммануилъ будетъ въ скоромъ времени провозглашенъ съ высоты Капитолія. 18-го (6-го) февраля французы не позволили звонить въ Капитоліи въ колокола (?).

Туринъ, 22-го (10-го) февраля. Адмиралъ Персаго пришелъ къ Мессинѣ. Если крѣпость не захочетъ сдаться, то къ нему присоединится генералъ Чальдини. Извѣстіе о томъ, что крѣпость Чивителла дель-Тронто сдалась, не подтвердилось.

Лондонъ, 23-го (11-го) февраля. Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Вашингтона, отъ 11-го февраля (30-го января): «Конгрессъ юга образовалъ временное правленіе, которое немедленно приступитъ къ исполненію своихъ обязанностей, потому-что всѣ проекты примиренія или заключенія компромисса покинуты. Г. Девисъ избранъ въ президенты, а г. Стевайнесъ въ вице-президенты. Луизиана приступила къ этимъ рѣшеніямъ. Фортъ Сомтеръ будетъ атакованъ, какъ полагаютъ, 12 ч.; туда отправлены подкрѣпленія».

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ИМАМЫ ХАСАНЪ И ХУСЕЙНЪ, СЫНОВЬЯ АЛИ.

Царствованіе халифовъ Моавія и сына его Езида.

(660—683 г. по Р. Хр.)

(продолженіе)

Моавія, при восшествіи на престолъ, старался привязать къ своимъ интересамъ прославившагося необыкновенною храбростію еще въ войнахъ, которыми велъ самъ пророкъ, престарѣлаго Амръ-ибнъ-аль-Аса. Въ признательность за то, что Амръ первый призналъ его халифомъ по смерти Али, онъ назначилъ его вновь губернаторомъ Египта и позволилъ ему собирать въ свою пользу доходы этой богатой провинціи. Только Амръ не долго пользовался этими милостями своего государя. Онъ умеръ въ 663 г. хиджры. Пророкъ говорилъ, что не знаетъ между мусульманами человека благочестивѣе и храбрѣе Амра. Послѣ одной битвы Омаръ подошелъ къ нему и просилъ показать мечъ, которымъ онъ истребилъ столько невѣрныхъ, но когда выпнулъ саблю Амра изъ ноженъ, напелъ ее очень простымъ оружіемъ. Амръ при этомъ замѣтилъ, что не сабля доставляетъ героямъ победы, а они стяжаютъ ихъ мужествомъ и неустранимостью. Амръ очень любилъ поэзію и въ молодости, до принятія мусульманства, писалъ рѣзкія сатиры на Мохаммеда, о чемъ, разумется, сожалѣлъ въ послѣдствіи времени. Этому самому Амру приписываютъ истребленіе александрійской бібліотеки. Абуль-фараджъ, одинъ изъ замѣчательныхъ арабскихъ историковъ, говоритъ объ этомъ происшествіи, какъ о положительномъ фактѣ, но нельзя совѣтъ вѣрить его словамъ, потому что два другіе летописца—ни Эль-масинъ, въ исторіи Сарацинъ, ни Евтихій, бывший патріархомъ Александріи и описавшій подробности покоренія этого города, ничего не упоминаютъ объ этомъ варварскомъ поступкѣ завоевателя. Говорятъ, что Амръ, послѣ занятія великолѣпной столицы Египта, искалъ знакомства съ тамошними учеными и очень подружился съ однимъ якобитомъ, Иоанномъ грамматикомъ, который написалъ ученые комментаріи на Аристотеля и пятикнижіе Моисея. Иоаннъ (или Филопонусъ) сталъ просить, чтобы Амръ позволилъ ему взять бібліотеку, которую онъ желалъ спасти отъ поврежденія, но вмѣсто того погубилъ безвозвратно. Амръ донесъ объ томъ Омару и суровый халифъ далъ лаконической отвѣтъ, что книги, хранящіяся въ бібліотекѣ или заключающія то, что изложено въ непреложномъ коранѣ, или содержаніе ихъ противно священной книгѣ. Если онъ не противенъ ученію корана, то и тогда въ нихъ нѣтъ никакой нужды, въ противномъ же случаѣ, онъ погубилъ для правовѣрныхъ,—итакъ пусть ихъ истребятъ. Вѣрный Амръ, во исполненіе такого предписанія, велѣлъ отдать книги на топку банъ и въ 5.000 банъ, находившихся тогда въ Александріи, въ продолженіи шести мѣсяцевъ не употребляли другаго топлива, кромѣ греческихъ и римскихъ манускриптовъ. Во всякомъ случаѣ, послѣдній разсказъ надобно отнести къ восточнымъ иперболамъ.

Мусульманство далеко распространилось въ царствованіе Моавія. Абдурахманъ-ибнъ-Самарэ завое-

валъ Систанъ, лежащій между Персіею и Афганистаномъ, и въ скоромъ времени водрузилъ знамя халифа въ Кабуль. Рашидъ-ибнъ-Амръ проникнулъ въ Синдъ; Махлядъ-ибнъ-Абу-Сюфрѣ въ 44 хиджры ворвался въ предѣлы Индіи. Са'идъ, сынъ халифа Османа, въ 56 г. хиджры завоевалъ Бухару, находившуюся тогда подъ управленіемъ Хатэкъ-Хатуны, которая принуждена была заплатить арабамъ 300.000 дирх. контрибуціи и дать заложниковъ. Отсюда Са'идъ пошелъ на Самаркандъ, но тамошній владѣтель Рахидъ-Сарекъ сдался только послѣ продолжительной обороны города. Са'идъ въскорѣ былъ убитъ въ садахъ окружающихъ Бухару, гдѣ онъ охотился.

Честолюбивый халифъ всѣ свои помыслы устремлялъ къ тому, чтобы утвердить за своими потомками престолъ, доставшійся ему послѣ безконечныхъ затрудненій, огорченій и заботъ. Самъ Моавія началъ свое политическое поприще съ того, что будучи назначенъ, въ царствованіе Омара, правителемъ богатой Сиріи (у восточныхъ географовъ Шамъ), процвѣтавшей отъ обширной торговли, которую жители этой провинціи вели съ греками и персіянами, умѣлъ привязать армію и народъ, раздѣляя съ первою военные труды и покровительствуя мирнымъ занятіямъ послѣдняго, такъ что послѣ смерти Османа, ему легко было объявить себя метителемъ за него и вступить въ борьбу съ Али и сыномъ его Хасаномъ. Чтобы приготовить умы къ мысли о достоинствахъ старшаго своего сына Езида, который не былъ любимъ народомъ, Моавія рѣшился отправить его противъ Константинополя съ отборною арміею изъ ветерановъ, участвовавшихъ въ походахъ самого пророка. Походъ этотъ предпринять былъ въ 48 г. хиджры. Кромѣ главнокомандующаго Софьяна, въ рядахъ войска находились: Абдулла-ибнъ-Аббасъ, Абу-Эйюбъ-Ансари, Абдулла-ибнъ-Зобейръ, Абдулла-ибнъ-Амръ-аль-Асъ, люди прославившіеся военными подвигами. Уже Мохаммедъ посылалъ свои неукротимыя полчища покорять мало-азіатскія провинціи, а преемники пророка, одержавъ блистательныя победы надъ изыженными византіянами, отняли у нихъ самую лучшую часть имперіи—Сирію и Египетъ. Алчные къ добычѣ арабы съ нетерпѣніемъ ожидали дня, когда наконецъ Константинополь доставится имъ на разграбленіе. Завоеваніе сулило имъ и безсчетныя сокровища и прелестныхъ красавицъ. Наконецъ наступило это время: правовѣрные охотно становились въ ряды подъ знаменами Моавія, вѣрившаго судьбу ихъ Езиду. Арабы безъ всякаго сопротивленія прошли черезъ Дарданеллы, приступили къ осадѣ города, но были отбиты и не могли нанести большаго вреда Константинополю, защищенному высокими стѣнами. Правовѣрные стали лагеремъ около десяти верстъ отъ столицы императоровъ, въ которой тогда занималъ престолъ неспособный Константинъ. Между тѣмъ въ городъ сходились со всѣхъ сторонъ греческіе солдаты, привыкшіе выдерживать войну въ крѣпостяхъ, которыя сопротивлялись прежнимъ напорамъ арабовъ. Послѣдніе были болѣе страшны въ полѣ, не умѣли хорошо дѣлать стѣнобитныхъ машинъ и у нихъ не было терпѣнія и хладнокровія, нужныхъ въ войнѣ подобнаго рода, а на морѣ непріятель навелъ на нихъ ужасъ греческимъ огнемъ. Взамѣтъ этой неудачи они грабили берега Чернаго моря и говорили, видя, что Константинополь не удастся имъ взять въ скоромъ времени, въ окрестностяхъ города засѣяли хлѣбъ для продовольствія, потому что зимой не легко было доставать моремъ провизію изъ Сиріи или Египта. Война эта продолжалась около семи лѣтъ; въ ней пало много войска съ той и другой стороны; арабы потеряли въ ней лучшихъ своихъ предводителей и въ числѣ ихъ престарѣлаго Абу-Эйюба, который принялъ Мохаммеда въ домъ своею, когда пророкъ бѣжалъ изъ Мекки въ Медину, и сражался въ его глазахъ при Бедрѣ и Охадѣ, гдѣ рѣшалась судьба новаго ученія. Послѣ взятія Константинополя султаномъ Мохаммедомъ II, черезъ 800 лѣтъ послѣ описываемыхъ событій, мѣсто погребенія сподвижника Мохаммеда было отыскано по указанію свыше и тутъ построена мечеть, въ которой новый султанъ опоясываетъ саблю; церемонія эта имѣетъ тоже значеніе, что коронованіе христіанскихъ государей. Кромѣ того, въ мечеть Абу-Эйюба приходятъ искать исцеленія страдающіе глазами болѣзнями.

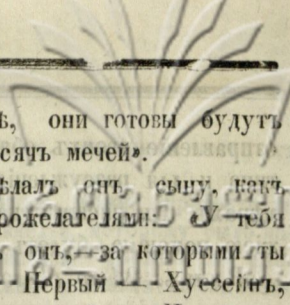
Моавія, угрожаемый другими врагами, озабоченный внутреннимъ управленіемъ и сознававшій неспособность Езида къ военнымъ дѣламъ, получалъ безпрестанно донесенія о гибели своихъ кораблей отъ бури и греческаго огня, войско нужно было безпрестанно пополнять новыми отрядами. Къ тому же, старость и немощи тяготили халифа и онъ рѣшился заключить съ греческимъ императоромъ перемиріе на 30 лѣтъ, обязавшись платить ему ежегодно 3.000 золотыхъ мо-

нетъ, доставлять 50 рабовъ и 50 лучшихъ арабскихъ лошадей. Къ несчастію, описаніе этой войны у арабскихъ историковъ не богато подробностями, вѣроятно, войска Моавія и флотъ его очень пострадали, иначе онъ не заключилъ бы такихъ постыдныхъ для себя условій. Хотя имамъ Хусейнъ, сынъ Али, тоже участвовалъ въ походѣ, но мы не находимъ упоминанія о томъ, какъ онъ велъ себя подъ начальствомъ ненавистнаго для него Езида. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ, считая себя поборникомъ вѣры, повиновался начальникамъ и во избѣжаніе междоусобій, старался избѣгать столкновеній съ своимъ личнымъ врагомъ; въ противномъ случаѣ суннитскіе историки не прешли бы разсказать о проискахъ имама или непокорности его повелѣніямъ халифа и приписали бы ему причину неудачъ.

Кромѣ численныя причины, Моавію побуждало прекратить войну съ греками еще то важное обстоятельство, что въ сѣверной Африкѣ, которой завоеваніе начато было мужественнымъ Абдуллою-ибнъ-Са'дъ и остановилось послѣ его смерти, когда вниманіе халифа сосредоточено было на ходѣ дѣлъ подъ стѣнами Константинополя и на отдаленномъ Востокѣ, слѣдовало возмущеніе за возмущеніемъ. Главный городъ Киренаики, Кирена, сбросилъ съ себя иго арабовъ; жители провинціи, ободренные этимъ примѣромъ, также взбунтовались. Откладывать время было опасно и халифъ отправилъ изъ Дамаска десяти тысячный отрядъ отборной конницы, подъ начальствомъ храбраго и предприимчиваго Акба-ибнъ-Нефъ-Эль-Фехри съ повелѣніемъ возстановить свою власть въ отложившихся мѣстахъ. Акба быстро дошелъ до Киренаики, покорилъ ее безъ затрудненія и осадилъ главный городъ, который сдался; но мусульманскій полководецъ потерялъ при этомъ много храбрыхъ сподвижниковъ, а въ городѣ были разрушены лучшія древнія зданія, памятники изящной греческой архитектуры. Не оставившаяся долго здѣсь, Акба двинулся далѣе на западъ и покорилъ Карфагенскую область (теперешній Тунисъ). Онъ основалъ въ этой провинціи, верстахъ въ 20 отъ Средиземнаго моря, недалеко отъ древняго Карфагена, городъ Каерванъ, въ послѣдствіи процвѣтавшій торговлею и украшенный великолѣпными мечетями и публичными зданіями. Мѣстность, покрытая дремучимъ лѣсомъ, наполненнымъ львами, тиграми и огромными змѣями, была очищена неуспынными завоевателями; но арабы, охотники до чудеснаго, разсказываютъ, что Акба три дня ходилъ по три раза въ глубину лѣса и громкимъ голосомъ кричалъ: «выходите отсюда, дикіе звѣри и зги! удалитесь, оставьте этотъ лѣсъ и равнину!»—и что звѣри ему повиновались.

Вмѣсто благодарности Акба въ скоромъ времени получилъ приказаніе халифа сложить съ себя званіе главнокомандующаго, по наговорамъ завистливаго Мохеджиръ-ибнъ-Омръ-Динара, египетскаго губернатора, которому были подчинены вновь завоеванныя провинціи. Письмо Моавія было привезено Мослемой-ибнъ-Махладъ, которому Мохеджиръ, изъ опасенія, чтобы войско, привязанное къ своему начальнику, не взбунтовалось, поручилъ быть вѣжливымъ съ Акбой. Послѣдній, прочитавъ приказаніе халифа, воскликнулъ съ негодованіемъ: «Боже! продли жизнь мою до тѣхъ поръ, пока я не отищу Мохеджиръ за его клевету!» Онъ отправился прямо въ Дамаскъ съ такою посупностью, что не зашелъ даже домой. Представъ предъ халифа, окруженнаго вельможами и дворянъ, онъ неустранимо обратился къ нему съ слѣдующими словами: «проходя степи и пустыни, я встрѣчался съ дикими племенами; покоривъ города и цѣлыя области, я привелъ тамошнихъ жителей въ истинную религію. Я построилъ мечети, дворцы и утвердилъ ваше владычество надъ цѣлымъ краемъ; въ награду за это вы меня лишили мѣста и вызвали сюда, какъ преступника. Обращаюсь съ вопросомъ къ вашей справедливости, заслуживаю ли я это?»—Халифъ, приведенный въ замѣшательство смѣлою рѣчью Акбы и догадываясь, что противникъ оклеветалъ его, отвѣчалъ: «лишь теперь извѣстно настоящее положеніе дѣла. Я знаю хорошо, кто такой Мохеджиръ и кто Акба; прими опять команду надъ арміею и продолжай свое блистательное поприще». Хотя Акба возвратился въ Африку уже при Езидѣ, но мы окончимъ повѣсть о его дальнѣйшихъ подвигахъ и славной смерти.

По прибытіи на мѣсто, дѣятельный Акба, свѣшивъ Мослему, принявшаго начальство надъ войскомъ и захвативъ Мохеджиръ, котораго онъ заковалъ въ цѣпи, занялся поправкою ошибокъ, сдѣланныхъ его врагами. Онъ собралъ въ Каерванъ жителей, разбѣжавшихся отъ притѣсненій Мослемы, возобновилъ разрушенныя имъ строения и крѣпости и потомъ, не теряя времени, двинулся въ походъ. Покоривъ Нумидію (Алжирію) и

Мавританію (Марокко) и приводя жителей этих обширных областей в мусульманство, арабы достигли западнаго берега Африки. Акба, въѣхавъ въ волны Атлантическаго океана, поднявъ свой мечъ къ небу и воскликнулъ: «О Боже! если-бы не эти глубокія воды, я понесъ бы далѣе познаніе твоего закона и славу твоего имени!»

Вскорѣ однако онъ долженъ былъ воротиться въ Каерванъ, жители котораго взбунтовались; на пути его беспокоили мавры, предводительствуемые Абенъ-Кахиной, но они не смѣли напасть на него въ открытомъ полѣ. Оставленный имъ въ Каерванъ Зохайръ-ибнъ-Кайсъ успѣлъ еще до его прибытія усмирить возмущеніе. Возстановивъ тамъ совершенно порядокъ, Акба вновь пошелъ во вновь покоренныя страны. Въ этотъ разъ греки и варвары, угрожаемые неукротимыми завоевателями, соединились; поощряемые Абенъ-Кахиной отряды ихъ сошли съ горъ и окружили непріятеля въ проходахъ Техуды. Акба, вполне понимая опасность, не показалъ ни малѣйшаго страха; онъ разставилъ свой отрядъ, совершилъ молитвы и убѣждалъ всѣхъ драться храбро. Здѣсь онъ приказалъ освободить Мохеджира, далъ ему оружіе, коня и сказалъ ему: «Вотъ настала для всѣхъ мусульманъ день свободы и добычи, потому что это день мученической смерти. Я не хочу лишать тебя средства войти въ рай!» Мохеджиръ благодарилъ за такую милость Акбу; оба они переломили передъ войскомъ ножны своихъ сабель въ знакъ того, что побѣдятъ непріятеля или падутъ съ честью подъ его ударами. Кровавая битва закончилась; Абенъ-Кахина, начальствовавшій большинствомъ и вспооществуемый самою мѣстностью, остался побѣдителемъ; арабы бились храбро и всѣ легли на полѣ сраженія.

Изучая исторію первыхъ завоеваній арабовъ, которые какъ молнія пронесли новое ученіе на Востокъ до предѣловъ Китая и Индіи, на Западъ до Атлантическаго океана, мы безпрестанно встрѣчаемъ портреты такихъ личностей, каковы были Али, Кайсъ-ибнъ-Са'дъ ибъ-Ибада, Абдалла-ибнъ-Са'дъ и Акба;—умѣли они владѣть мечомъ и простое ихъ краснорѣчіе воодушевляло фанатическія полчища, вполне увѣренныя, что имъ предоставлена честь распространить истинное ученіе. Къ этому присоединялась, конечно, жажда почестей и богатствъ.—Храброму солдату, особенно если онъ происходилъ отъ древней фамиліи и имѣя хорошую память, удержалъ въ ней преданія своей родины, умѣлъ при случаѣ опереться на корабль или народную поэзію, содержалъ посты и былъ неукоризненного поведенія, исполнялъ вмѣстѣ съ приказами начальника и религиозные обряды,—легко было дослужиться до высшихъ чиновъ въ арміи. Несмѣтная добыча, найденная завоевателями въ городахъ Сиріи, Египта, Персіи и отдаленнаго Востока и продажа пѣнниковъ, въ первыя времена ислама, предписывавшаго раздѣлять ихъ между всѣмъ войскомъ,—начальники коего свято соблюдали эти правила, чтобы привязать къ себѣ подчиненныхъ,—давали средства вести удобную жизнь и обезпечивали будущность ветерана. Съ перваго раза кажется непонятнымъ, какимъ образомъ арабы, почти никогда не покидавшіе до тѣхъ поръ своей родины и привязанные къ ней всѣмъ сердцемъ, могли легко и охотно оставлять свои семейства? Задача эта рѣшается известнымъ установленіемъ корана, что правотѣрный въ отлучкѣ изъ дома, въ походѣ, въ путешествіи, можетъ законно вступить въ бракъ на какое ему захочется время и потомъ дать разводъ. Мохаммедъ, знавшій хорошо привязанность своихъ соотечественниковъ къ семейству, издалъ отъ имени Аллаха это правило, которое, разумѣется, охотно было принято его послѣдователями и послужило къ тому, что арабскій языкъ, его литература и исламъ такъ быстро распространились и водворились въ отдаленныхъ краяхъ (5). Законодѣды (факихи) также нашли обильное поприще для своей дѣятельности и мы видимъ, что лучшія школы правотѣрнія основались въ Бухарѣ, Самаркандѣ, Балхѣ, гдѣ образовалось чрезвычайно много ученыхъ профессоровъ изъ туземцевъ, протѣявшихъ отечественный языкъ на арабскій и обработавшихъ многія отдѣльныя части мусульманскаго ученія, заключающаго въ своемъ первоначальномъ кодексѣ, или коранѣ—богословіе и юриспруденцію.

Разсматривая безпристрастно поступки и распоряженія Моавія, положительно можно сказать, что онъ принадлежитъ къ числу немногихъ восточныхъ государей, которые, распространяя свои владѣнія завоеваніями,

ниги, не лишены были достоинствъ, необходимыхъ для устройства внутренняго порядка въ ихъ владѣніяхъ. Смерть имама Хасана—вотъ черное пятно въ его исторіи; Моавія былъ хитеръ и коваренъ, но недостатки эти отчасти извиняются ровностію его характера, многими примѣрами его великодушія, умѣнемъ выбирать талантливыхъ людей для исполненія своихъ намѣреній, знаемъ на что и когда тратить сокровища государственныя. Не всякій бы халифъ, особенно изъ фамиліи *корейшитъ*, рѣшился на мѣстѣ Моавіи признать своимъ братомъ Зіада-ибнъ-Абихи; не всякій вручилъ бы опять полную власть Акбѣ, не смотря на его прамую и открытую рѣчь. Другой побоялся бы мести и измѣны со стороны напрасно униженнаго подданаго. Избравъ Дамаскъ своей столицей, Моавія чрезвычайно заботился о распространеніи торговли въ Сиріи, украсилъ этотъ городъ великолѣпными зданіями и чтобы придать ему и своему престолу болѣе значенія, въ началѣ царствованія рѣшился перенести туда кафедру и посохъ пророка. Посохъ былъ отысканъ и доставленъ халифу, но когда хотѣли перевозить изъ Медины *минбаръ* Мохаммеда, случилось солнечное затмѣніе и прощесствіе это такъ перепугало арабовъ, что намѣреніе Моавіи было оставлено безъ исполненія. Онъ первый сталъ вызывать грековъ, какъ лучшихъ архитекторовъ, докторовъ и проч. За любовь къ пышности и роскоши арабы называли его кесаремъ.

Съ неограниченной щедростію, которую онъ всегда умѣлъ показать ксати, Моавія соединялъ врожденную арабамъ страсть къ поэзіи. Разказываютъ, что одинъ воръ, приговоренный къ смертной казни, поднесъ халифу такіе трогательные стихи, что приговоръ кади былъ отмѣненъ и преступнику пожалованъ полноебсннй кошелекъ съ золотомъ. Другой примѣръ щедрости, великодушія и любви къ поэзіи: молодой арабъ, женившійся на рѣдкой красавицѣ, изъ угожденія ея прихотямъ прожилъ все свое имѣніе. Губернаторъ Куфы, увидавъ жену его, влюбился въ нее и отнялъ у него сіюю. Оскорбленный мужъ, явившись къ халифу, въ стихахъ дышавшихъ страстію и отчаяніемъ, умолялъ, чтобы ему возвращено было единственное его сокровище или чтобы самого его убили на мѣстѣ. Моавія былъ такъ сильно пораженъ стихами и его горемъ, что потребовалъ отъ похитителя возвращенія его жены, но губернаторъ Куфы заклиналъ халифа позволить ему оставить ее въ его власти только на одинъ годъ и потомъ отрубить ему голову. Отвѣтъ этотъ и просьба мужа до такой степени возбудили любопытство Моавіи, что онъ приказалъ представить къ себѣ оспариваемую красавицу и самъ былъ очарованъ ея прелестями, изящными манерами и краснорѣчіемъ, такъ что предложилъ ей избрать одного изъ троихъ обогатителей: перваго мужа, губернатора или его самого. Вѣрная жена объявила, что хотя онъ высоко цѣнитъ честь, сдѣланную ей повелителемъ правотѣрныхъ, но никакъ не можетъ скрыть истиннаго своего чувства и умоляла возвратить ее мужу. Удивленный ея добродѣтелью и твердостію, Моавія послалъ ее къ мужу и осѣнилъ ихъ богатствами.

Основатель оммійской династіи, предчувствуя приближеніе смерти, рѣшился объявить публично наследникомъ и преемникомъ сына своего Езида. Хотя онъ и не былъ любимъ народомъ, но вліяніе отца было такъ сильно на различныя партіи, что изъ всѣхъ главныхъ городовъ обширной имперіи явились депутаты съ изъявленіемъ готовности исполнить послѣднюю волю своего повелителя, и такимъ образомъ признали право престолонаследія, котораго не осмѣлились ни основать, ни упрочить предшествовавшіе халифы.

Моавія умеръ въ 689 г. по Р. Хр.; царствовалъ онъ около 20 и ему тогда было болѣе семидесяти лѣтъ. Передъ смертію онъ далъ совѣты Езиду, какъ управлять главными народами, составлявшими ядро халифской власти.—«Добрый арабамъ, говорилъ онъ ему,—какъ главной основѣ твоего могущества. Дорожи жителями Сиріи: они вѣрны и предпримчивы, хотя теряютъ эти добрыя качества, какъ скоро покидаютъ родину. Испольнай всѣ просьбы жителей Ирака—это народъ без-

покойный: при малѣйшей обидѣ, они готовы будутъ обнажить противъ тебя сто тысячъ мечей».

Не менѣе мудрые совѣты дѣлалъ онъ, сыну, какъ обращаться съ своими недоброжелателями: «У тебя четыре соперника,—продолжалъ онъ,—за которыми ты долженъ смотрѣть неуспѣшно. Первый—Хусейнъ, сынъ Али; онъ имѣетъ большое вліяніе въ Иракѣ, но онъ честенъ, благороденъ и откровененъ, притомъ же въ близкомъ съ тобою родствѣ; поэтому обращайся съ нимъ кротко, если онъ будетъ въ твоей власти. Второй—Абдулла, сынъ Омара; это человекъ благочестивый и конечно признаетъ тебя своимъ государемъ. Третій Абдурахманъ,—это человекъ недалежнаго ума и руководствуется чужими совѣтами; притомъ же онъ предается игрѣ и разврату, стало быть его нечего бояться. Четвертый Абдулла-ибнъ-Зобейръ; онъ соединяетъ въ себѣ хитрость лисицы съ мужествомъ льва. Если онъ вступитъ съ тобой въ борьбу, сопротивляйся ему храбро; если же предложить миръ, прими его и щади кровь подданныхъ, но если онъ попадетъ тебѣ въ руки, изруби его въ мелкіе куски».

Независть шитовъ къ Моавіи такъ же велика и еще сильнѣе, чѣмъ къ Абубекру, Омару и Осману. Авторъ *тарихи-шюидэ* говоритъ, что Моавія передъ смертію расказывалъ въ трехъ грѣхахъ: 1-е въ похищеніи халифата, 2-е въ отравленіи имама Хасана чрезъ жену послѣдняго Джу'ду и 3-е назначенія своимъ преемникомъ Езида. Враги его называли *иблакильмъ-уль-кулубъ* (сыномъ женщины, пожирившей сердца), потому что мать его Хинда послѣ сраженія при Оходѣ вырвала сердце Хамзы, дяди Мохаммеда, изжарила его и съѣла. Но, какъ мы видели выше, Моавія если и былъ неумолимъ, все таки старался скрывать свое жестокосердіе, но шиты приписываютъ всѣ его хорошія качества коварству и хитрости, руководствовавшимъ имъ къ похищенію правъ дома потомковъ Али.

В. Севрюгинъ.

(До слѣд. №)

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Съ настоящаго числа по 5-е марта ежедневно, отъ 12 до 5 часовъ по полудни, у В. Ферзинга, что въ казенномъ саду муштайда, —будетъ играть ХОРЪ ВОЕННОЙ МУЗЫКИ.

1) За отъѣздомъ продается РОЯЛЬ и МЕБЕЛЬ, —спросить въ домѣ г. Прибли, на Навтлугѣ. 2) Близъ р. Куръ, при въѣздѣ на Навтлугъ, продается за 1000 р. МѢСТО, обнесенное каменной оградой, при немъ каменный ФЛИГЕЛЬ, приносящій годоваго дохода 100 р. въ годъ. 1.

Недавно прѣхавшій изъ Одессы дамскій *портной Айзикъ Самтиръ* честь имѣетъ извѣстить почтеннѣйшую тифлисскую публику, что онъ, во вновь открытомъ имъ магазинѣ, на Эриванской площади, въ церковномъ домѣ, противъ Семинаріи, принимаетъ всякаго рода заказы, по сходнымъ цѣнамъ, которые будутъ исполняемы имъ добросовѣстно и аккуратно. 1.

Въ магазинѣ Якова БАБАНОВОСА, въ домѣ генералъ-майора Арпуни, на Головинскомъ проспектѣ, получите транспортъ ШАМПАНСКИХЪ ВИНЪ 1-го сорта, редереръ и клико-уже; продажа производится по дешевымъ цѣнамъ, а именно: редерера бутылка 3 р. 50 к.,—клико-уже 2 р. 60 к. Покупателю должну уступается на бутылку редереру 25 к., клико 10 к. Тамъ же, послучаю въѣзда Бабаносова за границу, продается конская УПРЯЖЬ придворнаго мастера Цимерманъ, по самымъ сходнымъ цѣнамъ. 1.

Продается новый РОЯЛЬ. Спросить въ квартирѣ генералъ-квартирмейстера, въ инженерномъ домѣ, на Александровской площади. 1.

За Московскою заставою г. Тифлиса, смежно съ домомъ г. Ениколонова, продается УЧАСТОКЪ ЗЕМЛИ въ 230 кв. саж. О цѣнѣ его можно узнать отъ инженернаго чиновника Савельева. 1.

** При семъ № прилагается особо объявленіе московскаго купца А. И. Булешева о чайхѣ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Бар. при 13 1/2 По Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоц.					Нащ.	Наиб.
21-го февраля.	7 утра.	0,7	+ 0,3	0,92	569,86	СВ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
	1 попол.	+ 9,0	+ 6,3	0,62	567,93	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 0,2	+ 10,3
	9 вечер.	5,6	+ 3,6	0,68	569,04	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
22-го февраля.	7 утра.	+ 3,8	+ 2,6	0,78	572,25	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
	1 попол.	+ 9,1	+ 6,2	0,60	572,56	Ю. слаб.	Обл. мѣстн.	+ 3,5	+ 11,1
	9 вечер.	+ 4,8	+ 3,6	0,79	573,86	В. слаб.	Ясно.		
23-го февраля.	7 утра.	+ 3,5	+ 3,0	0,91	574,51	В. слаб.	Облачно.		
	1 попол.	+ 9,2	+ 6,4	0,61	572,47	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 2,8	+ 10,4
	9 вечер.	+ 4,4	+ 3,2	0,79	571,96	В. оч. слаб.	Ясно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.